

СЕМЬ
ЖИЗНЕЙ

АЛЕХАНДРО ХОДОРОВСКИ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ВЕНСАНА БЕРНЬЕ И НИКОЛАСА ТЕЛЛОПА

СОДЕРЖАНИЕ

Введение — 3

Генеалогия — 4

Избранные работы — 5

Прежняя жизнь — 7

Внутренний ребенок — Себастьян Бенедикт — 9

«Las vacas negras también dan leche blanca»: Сара Фелисидад — для Алехандро Ходоровски — Анна Д'Аннунцио — 13

Юнец на сцене — Софи Валлес — 15

Жизнь в «Панике» — 19

Бесконечный театр — Йохан Фарбер — 21

Сакраментальная мелодрама — Алехандро Ходоровски, Ролан Топор, Фернандо Аррабаль и Ален-Ив Леяуан — 25

Что предлагают «Панические басни» — Николас Теллоп — 29

Экранная жизнь — 37

Кинематограф жестокости — Ял Садат — 39

Ходоровски кадр за кадром — Николас Теллоп, Себастьян Гейро и Орельен Леман — 44

Край, в который мы в конце концов придем — Орельен Леман — 49

Эстетика психомагии — Лорен де Суттер — 55

Из режиссера в пророки — Клеман Пелиссье — 61

«Я верю в человечность, но киноиндустрия верит только в то, чтобы ее уничтожить» — интервью Яла Садата — 67

Жизнь в комиксах — 73

Нарративные нити и Metal Hurlant — Адриен Клерк — 75

Ходо Просветленный — Оливье Юнг — 85

Конфликт цветов — Жан-Клет Мартен — 89

Техносилы и кибермир в «Техносвященниках» — Йоахим Даниэль Дюпуи — 95

Соло-карьера мистического вора — Абдель Аушерия — 101

Добро пожаловать во внешнее внутреннее пространство — Жан-Клет Мартен — 109

«Я прожил долго и сделал много» — интервью Кристиана Мармонье — 117

Двенадцать произведений Ходоровски — Николас Теллоп — 130

Черно-белая жизнь — 147

Литературный ум — Артур-Луи Сингуальте и Орельен Леман — 148

Пьетролино, или Миф и цирк — Алехандро Ходоровски и Оливье Буакоммун — 157

Музыкальная жизнь — 165

Маэстро, музыку! — Кристоф Куильен — 167

«Заклание агнца на Бродвее»: другой неувиденный фильм Ходоровски — Себастьян Гейро — 171

«Сам я не музыкант, но все-таки смог изобрести новые методы композиции» — интервью Николая Асина — 177

Мистическая жизнь — 183

Учителя и волшебник — Марианна Коста — 185

Тародоровски: карта жизни — Орельен Леман — 191

Сеанс гадания на Таро Алехандро Ходоровски — 202

Мир и Любовь — Крис Уайли — 204

Авторы — 206

ВВЕДЕНИЕ

Пробуждение — это не вещь. Это не цель, не концепция. Не то, что можно достичь. Это метаморфоза. Если гусеница представляет, какой станет бабочкой, говорит: «И тогда у меня будут крылышки и усики», — ей никогда не быть бабочкой. Гусеница обязана принять свое исчезновение в преображении. Когда взлетит чудесная бабочка, от гусеницы уже не остается ничего.

Александро Ходоровски. Там, где лучше поет птица

Если вы хоть раз называли кому-то имя Ходоровски, наверняка наткнулись на целую засаду отсылок — от его знаменитых гаданий на Таро до культовых фильмов, таких как «Крот», или, возможно, графических романов, таких как «Инкал». Но как бы много ни было в этих произведениях и историях, в человеке, который за ними стоит, еще больше всего. На всей планете найдется немного людей с такой разнообразной и насыщенной карьерой, как у Александро Ходоровски: драматург, мим, актер, мистик, автор комиксов, гадатель на Таро, композитор, кинорежиссер, гуру, романист, художник, карикатурист, продюсер, визионер, поэт, возмутитель спокойствия, музыкант, художник по декорациям и по костюмам, публицист, философ, кукловод, психоаналитик, отец, муж... список, как и его поэзия, бесконечен.

Следовательно, описать Ходоровски в точности — задача непростая даже для самого Ходоровски. Но эта уникальная книга все же делает попытку. Это сборник работ — интервью, эссе, стихов и статей — редко видевших свет и написанных по особой просьбе некоторыми самыми интересными академиками, интеллектуалами и авторами в своих областях, под редакцией уважаемого французского автора, редактора и журналиста Венсана Бернье. Здесь каждый привносит свой интересный подход и понимание какой-либо стороны многогранного творчества и жизни (или и того и другого сразу, так тесно они переплетены) чилийского полимата, чтобы читатели заглянули за кулисы этой изменчивой личности. В одних статьях в очередной раз приводятся важные тезисы, обоснованные исчерпывающими научными исследованиями (хотя им могут противоречить соседние статьи), а другие написаны исключительно по воспоминаниям, уязвимым для фантазийных прикрас воображения. Но ни одна статья не будет важнее и познавательнее другой, ведь именно сочетание этих историй (которыми можно наслаждаться как вместе, так и по отдельности), где каждая в отдельности подвержена погрешностям субъективного восприятия, и составляет всеохватный портрет творца. Как напоминает нам Ходоровски: «Вы и я — лишь воспоминания, никогда не реальность. Все мы чему-то снимся — так примите иллюзию». А значит, эта книга вполне соответствует тому, как сам Ходоровски постоянно переосмысляет свое прошлое. Как он писал в романе «Альбина и мужчины-псы»: «Я верила, что я такая, как есть. А оказалось, такая, как раньше. Но что было раньше, я не знаю. Может быть, узнаю в один прекрасный день. Тогда я стану другой, но перестану быть такой, как теперь. И это так расстраивает меня...»*

На самом деле Ходоровски прожил не семь жизней, и не семьдесят, и даже не семьсот: он жил в бесконечном потоке возможностей — и продолжает жить, ведь его преклонный возраст (уже больше девяноста лет) ничуть не преуменьшил его аппетит к жизни и творчеству. «В каком-то возрасте пора начинать приносить пользу другим. Когда поживешь и наберешься опыта, хоть хорошего, хоть плохого, приходит момент, когда пора передавать дальше то, что ты узнал. Вместо того чтобы превратиться в глупого старика, нужно стремиться вперед». Как же вдохновляет человек, который любит жизнь без ограничений, — и мы надеемся, эта книга вдохновит и других заглянуть за свои кажущиеся пределы, не отказываясь от амбиций, идти и пробовать.

* Пер. В. Петров.

ГЕНЕАЛОГИЯ

Александр Ходоровски Прульянски родился в Токопилье, Чили, в 1929 году.

Его отец:

Хайме (Яков) Ходоровски Гройсманн родился на Украине в 1901 году. Отец Хайме, **Александр Леви**, взял в 1909 году фамилию Ходоровски, чтобы избежать антисемитских погромов и призыва в армию. Перебравшись во время Первой мировой войны в Чили через Францию, Яков сменил имя на Хайме. Они с женой владели магазином «Ла Каса Укранина» («Украинский дом») в Токопилье. Скончался в Израиле в 2001 году.

Его мать:

Сара Фелисидад Прульянски Аркави родилась в конце девятнадцатого века в Аргентине. Она — дитя изнасилования: **Яше Аркави**, бабушку Ходоровски по материнской линии, изнасиловал казак во время погрома в России. Яше сбежала в Аргентину, где вышла за Моисея. Они эмигрировали в Чили, где их дочка Сара обручилась с Хайме Ходоровски в договорном браке. Александр проводил ассоциацию между беременностью его матери и изнасилованием бабушки.

Его сестра:

Ракель Ходоровски Прульянски родилась в Токопилье, Чили, в 1927 году, скончалась в Лиме, Перу, в 2011 году. Художница и поэтесса, которую называли «Ла Ходоровски», а также «бабочкой из железа». Ракель — старшая сестра в тени младшего брата — была известной писательницей в Южной Америке, где провела всю жизнь. Ее произведения еще не переводились на английский.

Его дети:

Бронтис Ходоровски родился в Мехико, Мексика, в 1962 году, дебютировал в шесть лет с половиной в «Кроте», после чего его ждала успешная театральная карьера. Учился в Театре-лаборатории Гротовски с труппой легендарного театрального режиссера Арианы Мнушкиной Le Théâtre du Soleil в «Картуши», рядом с Парижем, и играл в пьесах всех классиков (греков, Шекспира, Брехта и т. д.) под руководством лучших режиссеров. Также играл почти во всех фильмах отца и исполнил роль Николаса Фламеля в «Фантастических зверях и местах их обитания» (Fantastic Beasts and Where to Find Them, 2016) — фильме по сценарию Джоан Роулинг на основе ее одноименной книги из вселенной Гарри Поттера.

Бронтис — отец актрисы и певицы **Альмы Ходоровски**, родившейся в Париже, Франция, в 1991 году, и **Ребекки Ходоровски**, родившейся в Париже в 1997 году. Их мать — актриса **Валери Крузе** — родилась в Фонтене-су-Буа в 1968 году.

Мать Бронтиса — французская актриса **Бернадет Ландрю** (1938–1983). Она рассталась с Ходоровски еще во время беременности. Убедленная марксистка и член политбюро Коммунистической партии рабочих Франции. Погибла при крушении самолета по пути на революционный съезд в Колумбии.

А также:

Южини Ходоровски родилась в Чили в 1963 году и не участвовала в творческих начинаниях ее семьи.

Аксель «Кристоваль» Ходоровски, родился в Мехико, Мексика, в 1965 году, скончался в Мехико в 2022 году. Учился в Актерской студии у легендарного мима Марселя Марсо и в Театре-лаборатории, играл главную роль в «Святой крови». Объехал весь мир в поисках духовного просветления и написал книгу о психошаманизме El Collar del Tigre («Ожерелье тигра», 2007). У него четверо детей.

Тео Ходоровски родился в Мехико, Мексика, в 1971 году, скончался в 1995-м. Играл в «Святой крови», имел одного ребенка. Его отец просил художника комиксов Жоржа Бесса нарисовать персонажа Хуана Соло в графическом романе «Сын оружия» на основе внешности Тео. Тео должен был сыграть Соло в фильме своего отца, но из-за его кончины фильм так и не увидел свет.

Адан Ходоровски, выступающий под сценическим именем **Адановски**, — музыкант, певец, актер. Родился в Париже, Франция, в 1970 году. Ранее — басист в рок-группе Hellboys, затем пришел к славе в качестве соло-исполнителя в Южной Америке, исполняя песни на испанском — языке его отца. Отец просил его написать саундтреки для «Танца реальности» и «Бесконечной поэзии», где он также играл. Ставил музыкальные клипы и короткометражки.

Мать Кристовалья, Тео и Адана — **Валери Трамбле**, французская актриса, родившаяся в 1946 году. Снималась в «Фандо и Лис», «Кроте» и «Святой горе».

ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ

Театр:

1948: «Щекотливый призрак» (La Fantasma Cosquillosa)
1955–1959: «Создатель масок» (Le Fabriquant de masques)
и «Клетка» (La Cage)
1962: «Опера порядка» (La opéra del orden)
1965: «Сакраментальная мелодрама» (Melodrama Sacramental)
1970: «Заратустра» (Zarathustra)
1998: «Пьетролино» (Pietrolino)
2003: «Три старухи» (Trois Vieilles)
2004: «Гипермаркет!» (Hypermarché!)
2006: «Бесконечная мечта» (Un rêve sans fin)
2008: «Школа чревовещателей» (L'École des ventriloques)

Кино:

1957: «Галстук» (La Cravate)
1968: «Фандо и Лис» (Fando y Lis)
1970: «Крот» (El Tоро)
1973: «Святая гора» (La montaña sagrada)
1980: «Бивень» (Tusk)
1989: «Святая кровь» (Santa Sangre)
1992: «Похититель радуги» (The Rainbow Thief)
2013: «Танец реальности» (La danza de la realidad)
2016: «Бесконечная поэзия» (Poesía sin fin)
2019: «Психомажия, искусство для исцеления» (Psychomagic, a Healing Art)

Комиксы:

1967–1973: «Панические басни» (Fables paniques)
1978: «Глаза кошки» (The Eyes of the Cat, художник — Мебиус)
1981–1989: «Инкал» (L'Incal, художник — Мебиус)
1983–1998: «Алеф-Тау» (Alef-Thau, художник — Арно)
1984–1991: «Сага Аландора» (La Saga d'Alandor, художник — Сильвио Каделло)
1987: «Волшебные близнецы» (The Magical Twins, художник — Жорж Бесс)
1988–1995: «До Инкала» (Avant l'Incal, художник — Зоран Янетов)
1988–1993: «Белый лама» (Le Lama Blanc, художник — Жорж Бесс)
1990–1992: «Анибал-5» (Anibal Cinq, художник — Жорж Бесс)
1992–1998: «Юродивая Святого Сердца» (La Folle du Sacré-Cœur, художник — Мебиус)
1992–2002: «Метабароны» (La Caste des méta-barons, художник — Хуан Хименес Лопес)
1992: «Диосаманте» (Diosamante, художник — Жан-Клод Галь)
1992–2004: «Луноликий» (Face de Lune, художник — Франсуа Бук)
1993: «Истина глубоко во сне» (La vérité est au fond des rêves, художник — Жан-Жак Шобин)
1994: «Когти ангела» (Griffes d'ange, художник — Мебиус)
1995: «Жиль Хамеш» (Gilles Namesh, художник — Дурандур)
1995–1999: «Сын оружия» (Juan Solo, художник — Жорж Бесс)
1998–2006: «Техносвященники» (Les Technopères, художник — Зоран Янетов)

1999–2008: «Мегалекс» (Megalex, художник — Фред Бельтран)
2000: «После Инкала» (Avant l'Incal, художник — Мебиус)
2001–2009: «Вышибала» (Bouncer, художник — Франсуа Бук)
2004–2010: «Борджиа» (Borgia, художник — Мило Манара)
2007–2008: «Пьетролино» (Pietrolino, художник — Оливье Буакоммун)
2008–2014: «Последний Инкал» (Final Incal, художник — Ладрэн)
2008–2014: «Происхождение метабаронов: Кастака» (Castaka, художник — Дас Пасторас)
2009–2011: «Ужасный папа римский» (Le Pape terrible, художник — Тео Канеши)
2010–2012: «Королевская кровь» (Sang royal, художник — Донци Лю)
2010–2012: «Бог-огр» (Ogregod, художник — Зоран Янетов)
2010–2012: «Убийца-шоумен» (Showman Killer, художник — Николас Фруктус)
2016–...: «Сыновья Крота» (The Sons of El Tоро, художник — Ладрэн)
2017–...: «Рыцари Гелиополя» (Les Chevaliers d'Héliopolis, художник — Джереми Петико)

Литература:

1963: «Панические басни» (Fábulas pánicas, художник — Ролан Топор)
1984: «Рай попугаев» (Le Paradis des perroquets)
1989: «Священное плутовство и путь доброты» (La tricherie sacrée, интервью с Жилем Фарсе)
1992: «Там, где лучше поет птица» (Donde mejor canta un pájaro)
1997: «Евангелие для исцеления» (Los evangelios para sanar)
1997: «Мудрость сказок» (La Sabiduría de los cuentos)
1999: «Сын черного четверга» (El niño del jueves negro)
2000: «Альбина и люди-псы» (Albina y los hombres-perro, художник — Франсуа Бук)
2000: «Сказать мало» (No basta decir)
2001: «Лестница ангелов, искусство мышления» (L'Échelle des anges, un art de penser)
2004: «Камни на пути» (Piedras del camino)
2004: «Путь Таро», с Марианной Костой (La vía del tarot)
2005: «Духовное путешествие Алехандро Ходоровски» (The Spiritual Journey of Alejandro Jodorowsky)
2006: «Мистическое кабаре» (Mystical Cabaret)
2007: «Бесконечный театр» (Teatro sin fin)
2009: «Руководство по психомажии: практика шаманской психотерапии» (Manual of Psychomagic: The Practice of Shamanic Psychotherapy)
2011: «Метагенеалогия: открытие себя благодаря психомажии и семье», с Марианной Костой (Metagenealogy: Self-Discovery rough Psychomagic and the Family Tree)
2019: «Психомажия» (Psicomagia)

ПРЕЖНЯЯ ЖИЗНЬ

Хоть и малоизвестные, ранние годы Алехандро Ходоровски заложили основу для его великого метафизического путешествия в будущем. Ходоровски, сложный и неуловимый, всегда переживал жизнь искусством и телом. Уже начиная с театра, он зашифровывает фрагменты своего происхождения в поэтических откровениях — ради многомерной интроспекции и исцеления.

ВНУТРЕННИЙ РЕБЕНОК

Что за ребенком был Алехандро Ходоровски? Трудно сказать, ведь автор «Инкала» то и дело изобретает свои воспоминания заново. Но если изучить его автобиографические произведения, особенно «Танец реальности» и его экранизацию, возникает более логичный вопрос: что за ребенком он стал?

Себастьян Бенедикт

«Итак, ты действительно сделаешь это? „Воскресить воспоминания детства“... Как-то неловко от этих слов, они тебе не по душе. Но согласишься, только они и подходят»*, — пишет Натали Саррот в романе «Детство». Многих искушает желание связать свою жизнь с судьбой — найти, оглянувшись назад, некую тайную нить, общий сюжет, написанный сочувствующими чернилами памяти. Но немногие, подобно Ходоровски, оставались верны мысли, что могут не только проживать свою историю, но и самостоятельно сочинять ее. Он твердо верит в образы, которые творит, в детство, которое восстановлено в подробностях именно потому, что он никогда не забывал: оно с самого начала было сказкой — бесконечным воссозданием, отнятым из рук жестокой реальности. Великое воображение этого ребенка русских эмигрантов — родившегося на севере Чили в 1929-м, в год первого великого экономического кризиса XX века — станет местом, где можно забыть о «я», местом нескончаемого переосмысления себя. Но для Ходоровски мир — не только результат волшебного детского мышления, не только прочная пластичность; это также результат и физики, действующей далеко за пределами зримого, подчиняющейся законам, которые для него стоят в одном ряду с судьбой. Например, ему удивительно, что он родился на двадцать второй параллели¹ — ведь именно столько карт старшего аркана в Таро, занявшем столь важное место в его жизни. Наконец, в одном уже своем имени он раскрыл секрет своего бытия, тоже явленный благодаря картам, по которым ему преподавали синлабическое чтение: увидев посреди имени золотое око (AlejandrO JODORowsky — ojo d'oro, то есть «золотое око» на испанском), он понял, что его умение читать Таро — это дар.

Скороспелость подарила Ходоровски возможность отстраниться от мира. Он отошел от социальных интеракций благодаря инстинкту самосохранения и рано выработал умение сперва отступить, чтобы получше приглядеться. А еще это само собой разумеется для любого, кто хочет спастись от ежедневных насмешек со стороны своры сверстников: им его бледная кожа говорила об очевидной иммиграции, смутном далёко. Отсюда прозвище Молочные Ноги — из-за белых тощих ног, а также Пиноккио — из-за выдающегося носа. Что же еще делать в таком детстве, сведенном к своему простейшему

выражению, движимом исключительно желанием постичь мир? Какое детство не признает своей жестокости? Оно, в конце концов, и обуславливает наше развитие. Но для Ходоровски одной этой инерции было мало; дитя хотело знать больше и уже заглядывало матери через плечо, чтобы увидеть, на что похож мир, обнаруживая в себе жажду вселенной. Его детство в первую очередь было делом аппетита, научения себя, что происходит все и всегда: сначала — худшее, но оно ничем не отличается от лучшего.

У Ходоровски было несчастное детство². «Мать и отец ненавидели друг друга. Я был нежеланным ребенком; отец изнасиловал мою мать, и она понесла меня. Она мне сказала: „Слушай, после того как ты родился, я перевязала себе трубы <...> чтобы у меня больше не было сыновей от этой сволочи“. Она призналась, что не хотела меня! А от того что она заговорила о трубах³, я подумал, что внутри нее слон. Так я потом снял фильм о слонах». Здесь очевидно, что даже самая болезненная обида — лишь причина, а значение имеет только следствие, и потому был снят фильм.

Вся эта ретроспектива — не более чем возвращение к психическому первоисточнику, из которого сплетается все его творчество, что делает Ходоровски одним из самых интересных авторов автофикшена. Для него воспоминания о детстве — словно множество уже завершенных вымыслов. Это самые первые истории, которые люди рассказывают друг другу; а значит, что-то неизбежно становится частью общей истории, а та неизбежно разрастается в широкий нарратив, целую космогонию. Еще раз: воспоминания — это причины; даже раньше, чем раны, — раны уже преобразены тем, чем мы становимся. Превратить боль в сказку — значит показать ей на дверь, найти в ней мораль, которая уже сделает из боли часть личной истории, а не событие жизни.

Тогда как тут не задуматься, к каким классическим вымыслам тяготел будущий творец? В убежище библиотеки — основанной, по его словам, масонами — он, естественно, выбрал в желании утолить жажду эскапизма приключенческие романы и сказки. Отсюда его склонность к диким животным, укрепленная той книгой о Таро, в которой юный Алехандро восхищался царственной нежностью льва, лежащего на коленях принцессы. Несколько лет спустя ему выпал случай пере-

* Пер. Л. Зонина и М. Зонина.

Слева: В фильме «Танец реальности» (2013) — отчасти автобиографии, отчасти автофикшене — Ходоровски рассматривает историю своей семьи. В 2004 году он уже выпустил одноименную книгу, где писал: «Расставшись с иллюзорным „я“, я отправился на отчаянные поиски пути и смысла жизни».

жить этот опыт перед тем, как заплатить за него цену: ощущение брошенности, за чем неизбежно последовала неожиданная встреча со львенком. Он увидел его в цирке — почти как том, где когда-то работал его отец Хайме. Затем последовали те тайные разговоры, что ведут друг с другом дети и животные, разделяющие невинность жизни — и ее жестокость. Боль утраты того единения с диким миром вновь подпитывает бесконечную страсть Ходоровски к чтению: бесконечный ресурс книг станет для него способом спастись от насилия — необязательно сбежать от него, но ставя его на свое место.

Магазин его отца назывался «Ла Каса Украина».

В нем было не много всего, а всего понемногу. Там Ходоровски и проводил детство без игрушек, жертва антиматериализма своего жуткого родителя — марксиста, ставшего лавочником, для кого сын, стремясь его переосмыслить, позже придумает новую жизнь в виде бойца сопротивления. Но пока что ребенку не давали шанса ни на любовь, ни на веру. Ходоровски часто рассказывает о том, как ссорился с отцом из-за медальонов разных религий: отец отнял их в припадке ярости, чтобы отбить у сына склонность к суевериям. Так ребенок научился смолоду скорбеть по всем видам трансцендентности — и при этом не отрываться от реальности. Хайме считал, если его сын увидит мир как есть, он станет мужчиной и найдет в себе силы превозмочь жестокость бытия. Очевидно, произошло ровно противоположное. Отсюда та ранняя догадка, что с миром не нужно сталкиваться лоб в лоб — его нужно придумывать заново. Но ни одна работа в процессе не избавлена от своей доли боли. Отец сына делал сына жестче, но тот так и не отрезал от страдания — вплоть до того, что сделал его условием своего существования. Все его будущее творчество будет особенно стараться

уравновесить ауру зла в своей жизни с заново обнаруженной нуждой, с предписанной судьбой. В поисках этого эквilibриума Ходоровски стал смотреть на мир через призму анимизма («Я наделаял голосом облака, море, скалы...»), искал в нем силы, их незаметные проявления — жестокие или добродетельные, но всегда равнодушные. Вскоре после случая со львенком юный Ходоровски попытался умирить свой гнев, бросая вызов океану. Ему нравилось швырять в него камни, искать реакцию на свое оскорбление в набегающих волнах. Причем наивная вера ребенка и правда подтвердилась, когда океан изверг на песок огромную стаю сардин — вот убедительная и избыточная демонстрация потенциального дара. При виде тысяч мертвых рыбок его стала мучить совесть, но тут мир уравновесился у него на глазах: скоро на внезапное пиршество слетелись голодные чайки. «Мир предлагал мне два пути: либо страдать из-за боли сардин, либо радоваться счастью чаек», — пишет он в «Танце реальности». Для Ходоровски это было важным открытием постоянного диалога счастья и страдания. Тогда же ему впервые был дарован выбор — как определить смысл того, что он видит.

Но позже, из-за другого злключения, он узнает судьбу и бесконечно капризной, обладающей царственной иронией. Он знал другого непопулярного ребенка, куда беднее его, вынужденного чистить туфли в парке неподалеку. Однажды Ходоровски, наперекор себе, подарил ему красные ботинки, которые ему наконец согласились подарить родители. Слишком уж его тронуло зрелище, как его друг старательно начищает обувь до блеска. Через несколько часов безжизненное тело ребенка нашли у моря под скалами — он утонул. Быстро раскрылась и причина: он поскользнулся в красных ботинках. «В любом деле, — заключил Ходоровски, — Добро и Зло

Выше: Юный Александро Ходоровски, которого здесь играет актер Хермиас Эрскович, рано обратился к писательству, чтобы сбежать от ожиданий семьи, — к этой теме он обратится в фильме «Бесконечная поэзия», привнося в героев элементы своей жизни.

Справа: Кадр из фильма «Танец реальности», где Александро Ходоровски взял сына Бронтиса Ходоровски (справа) на роль Хайме — своего отца.

танцуют, как любовники». Выходит, уже смолodu ему пришлось увидеть в мире танец, войти в его ритм, а не дожидаться промысла, если он хотел написать собственное его видение.

Когда Ходоровски исполнилось одиннадцать, его семья переехала из его родного города Токопилья в Сантьяго, столицу Чили. В те годы, до открытия сексуальности и своего статуса мужчины, он питал все больше ненависти к отцу, за кем мать становилась почти невидимой. Отец то и дело ставил мужественность сына под вопрос — вплоть до того, что ребенку опротивел мачизм и он решил укрепить свою женственную сторону. В семье больше любили старшую сестру, чем его, и в детстве Ходоровски не знал женской ласки. Ничего удивительного, что, вынужденный стать мужчиной так рано, Ходоровски всю жизнь будет искать материнскую заботу и утраченное детство. Вернуть детство через вымысел, найти женщину за самоустраняющейся материнской фигурой — вот очевидные задачи ему на будущее. А теперь ему придется освободиться

от семьи, которая в конце концов сделала для него возможным все, не дав ничего; а также от самой страны, которую он оставил в прошлом.

Приняв судьбоносное решение, Алехандро Ходоровски закинул свою адресную книгу в море и отправился во Францию в немалом возрасте двадцати четырех лет. Так его детству пришлось буквально утонуть, навсегда запертым в книге, сгинуть в море и стихиях — и все же именно его он затем и примется переписывать.

¹ Все цитаты, если не указано иное, — из книги «Танец реальности».

² В Brain Magazine, 05/10/2013: www.brain-magazine.fr/article/interviews/32573-Alejandro-Jodorowsky.

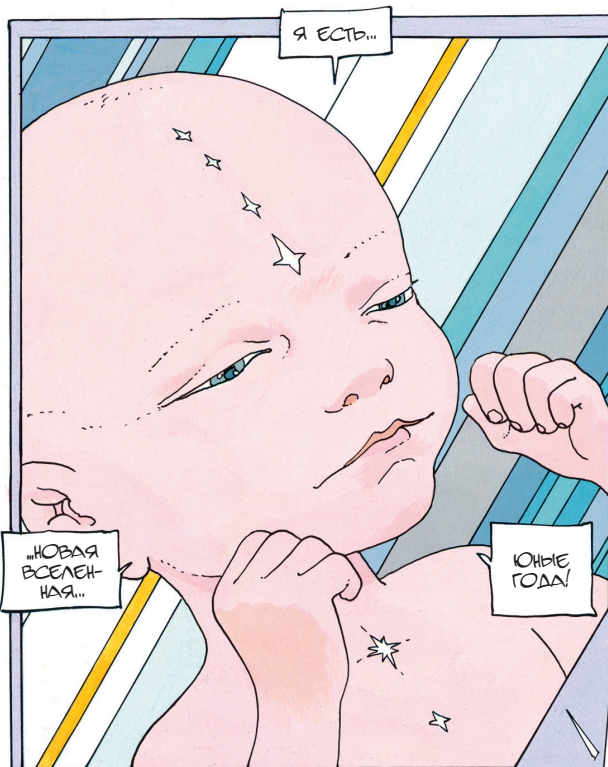
³ По-испански «фаллопиевы трубы» — trompa de Fallopa (словом trompa также называют слоноий хобот).

«Знаете, стареть не так уж грустно, не так уж ужасно, это такой же опыт, как и детство. Давайте признаем. Мне девяносто лет, я знаю, что скоро умру [смеется], я знаю, что это конец и смеяться не стоит, ничего смешного тут нет, но, слушайте, серьезно, со мной же происходит что-то невероятное!»

Отрывок из интервью с Орельеном Леманом.

Я ЕСТЬ...

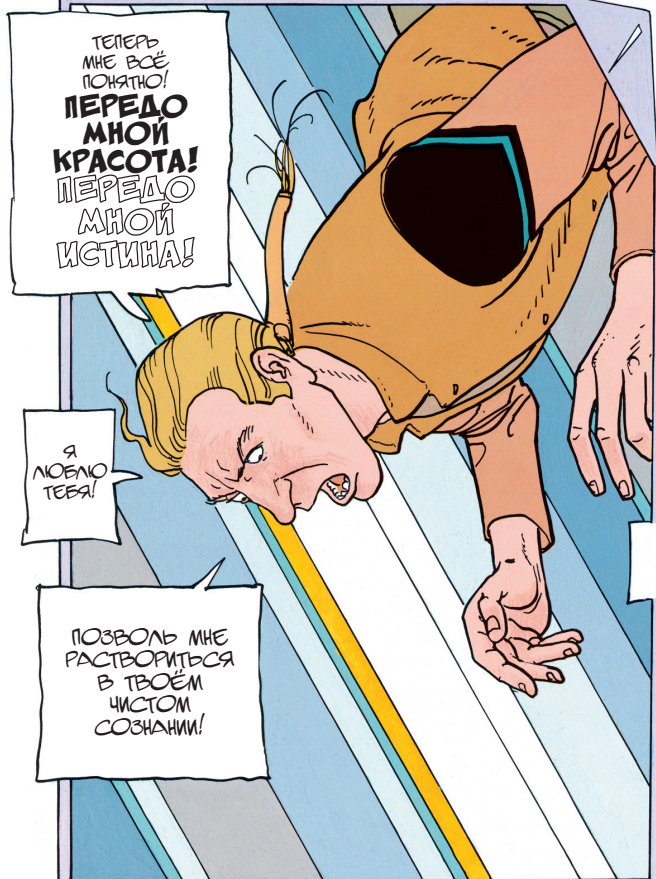
«НОВАЯ
ВСЕЛЕН-
НАЯ»...

ЮНЫЕ
ГОДА!

НО ПОЧЕМУ
Я ВИЖУ ВСЁ ЭТО?
КТО Я ТАКОЙ?!

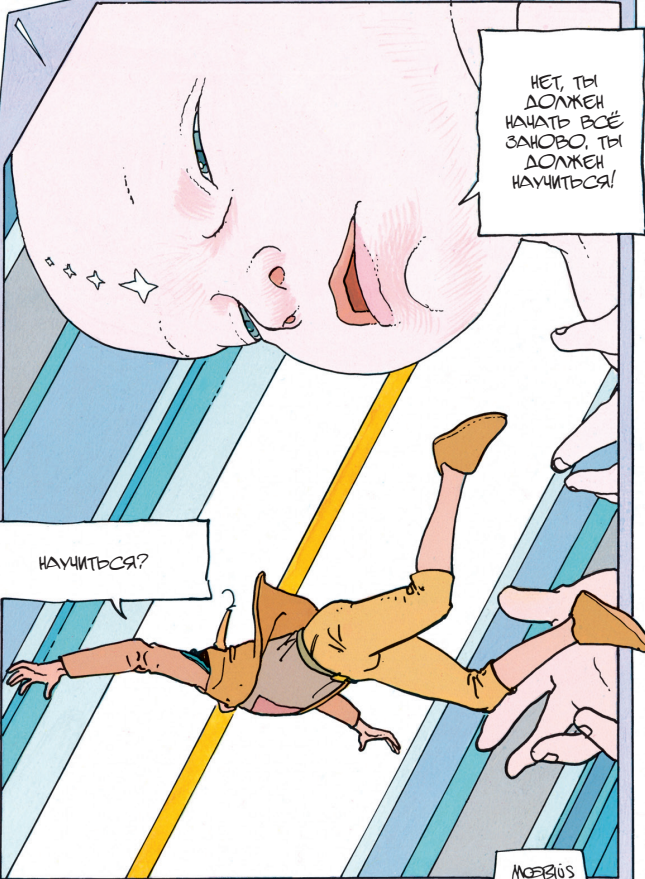
ТЫ
**ВЕЧНЫЙ
СВИДЕТЕЛЬ!**
КАПЛЯ, КОТОРАЯ НИКОГДА
НЕ РАСТВОРИТСЯ
В ОКЕАНЕ!

ТЕПЕРЬ
МНЕ ВСЁ
ПОЯТНО!
**ПЕРЕДО
МНОЙ
КРАСОТА!
ПЕРЕДО
МНОЙ
ИСТИНА!**

Я
ЛЮБЛЮ
ТЕБЯ!

ПОЗВОЛЬ МНЕ
РАСТВОРИТЬСЯ
В ТВОЁМ
ЧИСТОМ
СОЗНАНИИ!

НЕТ, ТЫ
ДОЛЖЕН
НАЧАТЬ ВСЁ
ЗАНОВО. ТЫ
ДОЛЖЕН
НАУЧИТЬСЯ!

НАУЧИТЬСЯ?

MOEBIUS
43

“LAS VACAS NEGRAS TAMBIÉN DAN LECHE BLANCA”*

САРА ФЕЛИСИДАД — ДЛЯ АЛЕХАНДРО ХОДОРОВСКИ

Анна Д’Аннунцио

Другая бы приняла тайное тепло его поцелуев, взглядов и внимания за мудрость и здравый смысл, ласкающие волнами ноги у алтарей. Но в пьетах кроются подглядывающие богини, которые дышат бдительностью и воскрешают то, что задувают церковные колокола, удушающие угли, похоронный звон живых и горящих душ; и ржавь христовых стигматов пятнит губы, возбуждает их и царапает — огнем.

Значит, изгнание — это пес со шкурой из воспоминаний, грубый и неведомый, порождающий мясо, татуированное странами, историями и неприрученными бестиями.

Так, когда при родах эта женщина задрала платье на первых схватках, она обнажила алебастровые ноги, изваянные в круглых формах столь же тяжелыми, мощными и загадочными, сколь моаи с Рапануи. В мгновение ока ее глаза — голубые от знания всех тайных укрытий и пучин Тихого океана, обожествляют космос от лая до скрежета ее осмиевых зубов и возводят свод искрящихся звезд над ее слоем селитры и гуано, а ее руки, две огромные ящерицы из базальта, выстреливают клешни, что хватают и роют земли Токопильи. Загораются все ее шерсти, а из самой пошлой, шкуры рваной амнионо-вой реки, хлещет золотая и бронзовая лава.

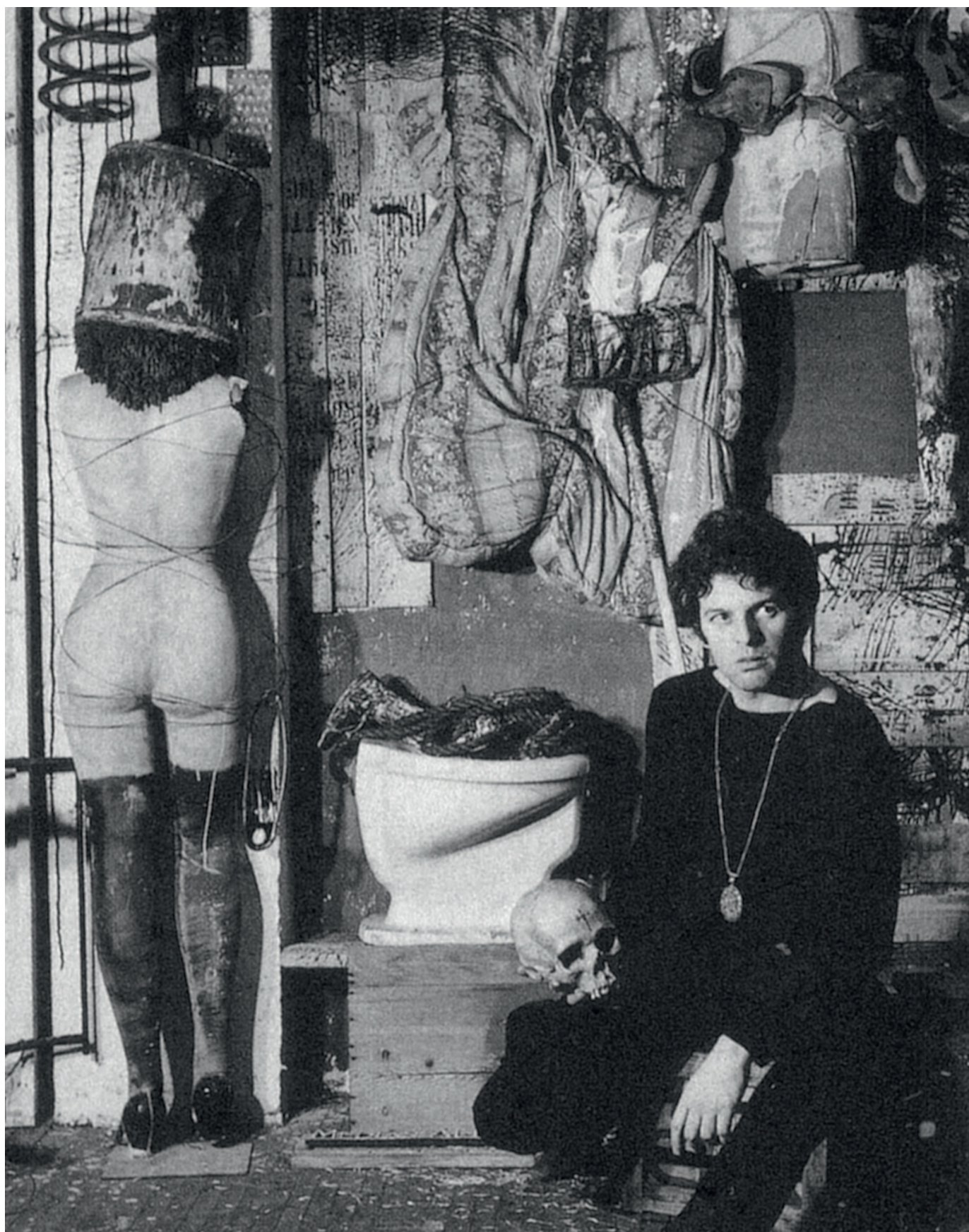
И вот так самая прекрасная из чудовищ вырвалась из пламени мира, слезающая кожа — пурпурная и белоснежная, а вздорная вульва, челюсти, вновь сочашиеся демидуржым развратом, извергли и изваяли на огромные гряды инкских берегов маленького половозрелого бога, вопящего и босого, с членом твердым от вони яичников, фекалий, мочи и любви.

Ее соски, благословленные красным молоком, дикое набухшее вымя, льют мед, славянский холод и горечь, горячечную гордыню и меланхолию Латинских Америк, их пыл и сияющие хаосы, Луну и ее тараканов, орды пчел с Солнца и все, что осталось от звезд Галактики и дальше, — в маленький лютый клюв, что, все еще жадный и ползущий по ее окровавленному животу, притяжал на бессмертие.

И когда, с первым завыванием, родительница — весталка-наоборот или несовершенная и вульгарная — не смогла или не захотела отважно ответить на его требования, наглец развернулся, заново вошел в материнскую грудь, зверски рылся в ее кишках, погрузил кулак через ее пупок и, разведя пальцы, сорвал его с неба.

* Черные коровы тоже дают белое молоко (исп).

Слева: Страница из финальной сцены шестой книги «Инкала», написанной Алехандро Ходоровски. Первый цикл заканчивается так же, как и начался, — предположительно смертельным падением Джона Дифула. По всей видимости, автор пользуется буддистской концепцией, согласно которой мгновение перед рождением и мгновение перед смертью — одна и та же точка в жизни человека.

ЮНЕЦ НА СЦЕНЕ

Ум, взгляд и видение Алехандро Ходоровски с раннего возраста сформированы той формой искусства, с которой он всю жизнь сохранял пылкие и сложные отношения: театром. Театр как искусство актерской игры, переодеваний и притворства быстро проявился в молодом человеке как высшее искусство самосоздания.

Софи Валлес

Будущий поэт-сюрреалист Алехандро провел детство и юность, подпитываясь любым искусством, что попадалось под руку. Сперва на него повлияло чтение в токопильской библиотеке — в деревне, где он родился. Представленный самому себе родителями, которые одновременно отсутствовали и угнетали, он так и не смог наладить дружбу с детьми своего возраста и вместо этого посвящал себя чтению детских адаптаций такой литературной классики, как «Одиссея» и «Дон Кихот», или фантазий таких авторов, как Эдгар Аллан По, разжигавших его воображение. Сыграл важную роль и кинематограф. Уже в детстве он открыл для себя вестерны, классические ужастики и фантастику, которые позволяли ему на время сбежать от семьи.

Но при всей юной художественной всеядности мальчик особенно проникся театром — и тот навсегда повлиял на его творчество. В кинотеатре Токопильи ставили также и живые спектакли, и он открывал самые разные жанры. Например, его очень тронул спектакль, где дрессированные собаки, наряженные в людей, пародировали сценки из повседневной жизни. То представление позволило его разуму придать форму тому, что он позже назовет «опасной животной частью нашей психики». Так он выносил что-то из каждого спектакля, по-новому глядел на человечество, лучше понимал человечность.

Когда в городе побывал с гастрольями знаменитый мастер мгновенных переодеваний, Алехандро понял, что любой человек может сам решить, кем он хочет быть, что это только вопрос силы воли — и каждый может выбрать свой характер. А еще представления в токопильском театре привели к открытию хореографа Курса Йосса (он сбежал из нацистской Германии и много работал в Чили). Юный Алехандро видел больше сотни спектаклей, понемногу знакомясь с секретами постановки и техниками, с которыми тело исполняет роли вне житейских функций. Тот немецкий хореограф построил на человеческой анатомии целый репертуар неожиданно безжизненных выражений, но при этом имел достаточно эмоциональности, чтобы брать за такие важные вопросы, как политика. В тот период Алехандро совершил для себя переломное открытие: истинное искусство включает и тело, и разум.

А когда приехала семья итальянских исполнителей, он понял, что семейные узы скрепляются общей целью. В дальнейшем он перенял этот принцип для работы со своими партнерами, детьми и внуками. Когда его выставили из дома после очередного вызова сокрушительной тяжести родительского авторитета (он на глазах у всей семьи срубил единственное дерево на участке, которое было для него символом семейного гнета), его взяли к себе две сестры — Сереседы. У них дома он близко общался с художниками и поэтами, которые даже соорудили ему маленький кукольный театр. Так он прочувствовал созидательную силу: в этом театре было возможно все. Он начал сочинять, воображать, придавать своим тряпичным куклам формы, лица, голоса, характеры, мысли, какие хотел. И, как это ни парадоксально, он вопреки трениям со своей угнетающей семьей придал куклам черты отца Хайме, матери Сары и старшей сестры Ракели. В катарсическом выплеске он разыгрывал с ними семейные конфликты и просил у родителей прощения, потому что то и дело разочаровывал их тем, что не оправдывал их ожидания. Свобода, обретенная посредством театра, — куда более созидательная, чем художественная, — и заложит основу для его работы во взрослой жизни.

Через несколько лет он соберет собственную кукольную труппу — театр «Эль Булулу» (El bululu — название актеров-одиночек, которые ходили от деревни к деревне и ставили короткие пьески, где играли все роли). Он предложил свой проект Экспериментальному театру университета Чили (TEUCH), и это позволило ему гастролировать на севере страны. Затем он поступил в TEUCH, вначале — как студент, а потом — как актер. Еще он вступил в любительский театр Католического университета (TEUC), где успешно играл в спектаклях Жирадо и Кокто, кем так восхищался.

Вскоре после этого его пригласили в театральную группу Алехандро Флореса — самого известного чилийского актера того времени. Ходоровски окупился в изнурительную театральную жизнь, играя в двух-трех спектаклях в день. Он заработал себе имя и получал положительные отзывы, напугав Флореса, привыкшего находиться в центре внимания, и скоро он уволил Ходоровски. Но и эта неудача стала

Слева: Алехандро Ходоровски в роли Гамлета в своей театральной постановке «Гамлет Гонсалес» — апокалиптическом и психомагическом переосмыслении шекспировского шедевра. Ходоровски: «Я смотрел „Гамлета“ множество раз. Он просто психопат. Никогда не меняется. Но у него есть сомнения; с самого начала и до конца он сомневается».